

Глава 978. Битва против первого ранкера Бессмертного рейтинга Вознесения

В безгранично огромном городе древних императоров кровь текла рекой. Неизвестно, сколько героев погибло в этом бою. Члены секты Цинь полностью подавили и сокрушили секту бессмертных восточных мудрецов. Хотя некоторые члены секты Цинь пострадали от атак боевых формаций, но ни один из них не умер. Это было потому, что герои секты Бессмертного Восточного мудреца только посмели сильно ранить героев как максимум, они не посмели убить кого-либо из них, опасаясь навлечь смертельные обиды на секту Бессмертного Восточного мудреца.

С самого начала и до конца герои секты Бессмертного Восточного мудреца полностью доминировали. После того, как их боевые формирования разрушились, это стало свободной для всех бойней. Хотя было несколько человек, которым удалось пробить себе кровавый путь и сбежать, этот инцидент, несомненно, был кровавым уроком, достаточно болезненным, чтобы заставить верхние эшелоны сердца бессмертной секты Восточного мудреца болеть. Люди не могли не задаться вопросом, что чувствует сейчас Бессмертный император Восточного мудреца. В любом случае это он отдал приказ.

Сейчас, скорее всего, Бессмертный император Восточного мудреца был полностью взбешен. Он не должен хотеть ничего, кроме как разрезать Цинь Вэньтяня и его спутников на тысячи кусочков.

«Сила Цинь Вэньтяня полностью отличается от того, что было. Наньфэн Юньси и принцесса Цинь'Эр, Цзюнь Мэнчэнь, Цзы Цинсюань и его демонические звери также подверглись трансформации», - зрители не смогли успокоить свои сердца, когда увидели эту сцену.

После этой битвы в Бессмертном рейтинге Вознесения должны были бы пройти шокирующие изменения. Имена многих людей будут ранжированы из текущей первой десятки.

Цинь Вэньтянь осмотрелся над полем битвы и вернулся к своим обычным размерам. Все его тело мерцало светом, и он обхватил руками героев секты Цинь. «Я, Цинь, благодарю всех братьев и сестер, которые помогли мне в этой битве. Если бы не ваше участие, мы определенно были бы в невыгодном положении. Наша секта в конечном итоге будет преследоваться людьми Восточной секты бессмертных мудрецов».

«Лидер секты слишком вежлив. Каждый брат и сестра после вступления в секту Цинь. Мы просто не можем игнорировать решение Бессмертного императора Восточного мудреца. Теперь он наверняка поймет правила города древних императоров. Как он посмел послать армию, чтобы отомстить только потому, что его ученик был убит? У него нет понятия стыда».

«Правильно, боевого процесса брата Циня уже достаточно, чтобы потрясти небеса и землю. Мы все им глубоко восхищаемся! Тем не менее, мы действовали, чтобы уничтожить Восточную секту бессмертных мудрецов, потому что мы не одобряли их. В следующей битве брат Цинь будет зависеть от собственной силы».

«Брат Цинь, я чувствую, что твоей силы достаточно для борьбы с Цзы Даояном и Мо Се. Далее позвольте мне возглавить формирование команды поддержки для тебя. Мы все ожидаем твоего восхождения на вершину Бессмертного рейтинга Вознесения!».

«Ха-ха, да, мы все в предвкушении этой битвы!».

Члены секты Цинь улыбнулись. Возможность лично засвидетельствовать это столкновение Всевышнего в городе древних императоров была, естественно, грандиозным событием. Если бы

это было не так, они бы не присоединились к секте Цинь. Все они были горячими людьми и не любили ничего, кроме как наблюдать за боем между двумя героями высокого уровня.

Там никогда не было никого достаточно сильного, чтобы бросить вызов первому ранкеру Цзы Даояну и второму ранкеру Мо Се. Даже Наньфэн Юньси, которая всегда занимала третье место, не был достаточно сильна, чтобы сделать это. Итак, они все были здесь, чтобы наблюдать за битвой, которая определит, сможет ли Цинь Вэньтянь, который прошел трансформацию, сбить Цзы Даояна и Мо Се с их божественных пьедесталов.

«Не волнуйтесь, пока члены секты Вайолет и Дворца зла не участвуют в этой битве, члены моей секты Цинь будут только наблюдать. Я, Цинь Вэньтянь, прорвался на девятый уровень Небесного явления. Как я могу еще узнать в бою Цзы Даояна и Мо Се? Если бы я действительно сделал это, я бы не смог быть лидером секты Цинь», Цинь Вэньтянь заговорил отважно.

«Хорошо!» - герои секты Цинь приветствовали его. Все они были полны ожидания этой битвы.

«Вы думаете, что непобедимы только потому, что победил людей из бессмертной секты Восточного мудреца? Не забывайте, что герои – это просто кучка скромных ворчунов. Силы Цинь Вэньтяня может быть достаточно, чтобы доминировать в этой группе, но он все еще не сможет выдержать ни одного удара от моего старшего брата Даояна, первого ранкера в Бессмертном рейтинге Вознесения. Лучше не быть такими самоуверенными, вы все окажетесь посмешищем в городе древних императоров», - Сяо Лэньюэ не могла вынести взгляд этих героев из секты Цинь, находясь в таком приподнятом настроении. Как будто они чувствовали, что победа уже в их руках. Она не могла удержаться от того, чтобы сказать что-то, чтобы посмеяться над ними.

Выражения лиц героев секты Цинь стали жесткими. Хотя слова Сяо Лэньюэ были наглыми, они были логичны. Ранее выступление Цинь Вэньтяня было чрезвычайно доминирующим, сродни Богу битвы, сражаясь против бессмертной секты. Он убил того, кто заблокировал его, и никто не мог превзойти его. Но это было только потому, что его противники были слабы! Вот почему Цинь Вэньтянь казался таким ошеломляющим. Если его противник был не Цзы Даоян, обстоятельства, естественно, были бы различными.

Цзы Даоян всегда был непревзойденным героем в городе древних императоров. Кроме того, он не только имел часть понимания наследия Небесного императора Брахмы, он также потребил еще одну часть из Чжань Пэна. Теперь он стал еще сильнее. И даже оставив в стороне Цзы Даояна, первоначальная сила Мо Се была уже тиранической, и он, подобно Цинь Вэньтяню, пережил чудеса в древнем городе. Как он мог не быть сильным?

В конце концов, все еще должно было зависеть от их реальной битвы друг с другом.

«Вы уже посмешище среди героев здесь, в городе древних императоров. Ты всегда будешь такой же презренной», - Цзюнь Мэнчэнь скрестил руки на груди, не обращая внимания на красоту Сяо Лэньюэ. Он мгновенно унизил ее своими словами. Он действительно любил Сяо Лэньюэ – он любил ее давно. Думать, что эта женщина все еще может продолжать звать старшего брата Даояна в этой, казалось бы, сладкой и ласковой манере? Как отвратительно.

«Ты...», - Сяо Лэньюэ указала на Цзюнь Мэнчэня дрожащими пальцами.

«Что?» - Цзюнь Мэнчэнь долбил землю: «Зачем ты на меня указываешь? Ты хочешь бороться один на один и умереть? Бессмертный смысл твоего отца уже исчерпан, верно? Без его защиты ты планируешь снова соблазнить больше парней для своего же сохранения?».

Тон Цзюнь Мэнчэня был острым, его слова были полны провокации. Сяо Лэнъюэ еще больше разъярилась, холодная аура хлынула из нее.

«Бой!» - холодно сказала Сяо Лэнъюэ. Несмотря ни на что, она когда-то занимала шестое место в рейтинге. Как она могла подавить свой гнев после того, как ее публично унизил Цзюнь Мэнчэнь, некогда герой седьмого уровня, который был членом ее секты?

Сяо Лэнъюэ вышла вперед и увидела, что Цзы Даоян пытался удержать ее. Фиолетовый свет блеснул в глазах Цзы Даояна, источая крайнюю холодность, когда он говорил с Цзюнь Мэнчэнем: «Издательства над женщинами? Тебе не стыдно за себя? Если ты так сильно хочешь сражаться, я сделаю это. Убить тебя будет так же просто, как перевернуть мою ладонь».

«Мой младший брат такой же, как и я, мы оба были героями седьмого уровня, когда вошли в город древних императоров. В то время ты уже занимал первое место в рейтинге. Как ты чувствуешь себя, бросая вызов моему младшему брату? Ты такой бесстыжий?» - Цинь Вэньтянь столкнулся с Цзы Даояном: «Мо Се здесь нет, давай сражаться, Цзы Даоян».

Цинь Вэньтянь указал пальцем на Цзы Даояна: «Иди ко мне».

«Подойди ко мне», - голос Цинь Вэньтяня эхом пронесся по небу, как бесконечный звук грома. Герои секты Цинь отступили, открыв поле битвы для них двоих. Даже Цзюнь Мэнчэнь и другие его товарищи отступили, все они стояли позади Цинь Вэньтяня. Они смотрели на Цзы Даояна - они также были наполнены ожиданием этой битвы.

Отступили и члены секты Вайолет. Они добровольно удалились, не дожидаясь команды Цзы Даояна. Цзы Даоян должен сражаться в этой битве; он не имел никаких оснований, чтобы отклонить вызов. Город древних императоров - место, где собирались герои. Они больше других были склонны к силе. Если Цзы Даоян не осмелится бороться, больше не будет необходимости для членов секты Вайолет следовать за Цзы Даояном.

В секте Цинь было много героев, но никто не пытался инициировать битву между сектами. Цинь Вэньтянь хотел битвы один на один против первого ранкера Цзы Даояна. В тот момент, когда Цинь Вэньтянь выделился среди остальных, этой битве уже суждено было случиться.

«Бум!» - Цзы Даоян вышел вперед. Он был окутан фиолетовым светом, и его созвездие вспыхнуло, страшная аура хлынула из него. Его глаза постепенно стали фиолетовыми, испуская фиолетовые лучи света, которые могли бы взбудоражить душу человека. С несравненным высокомерием он сказал: «Однажды я сказал: даже если ты ступишь на девятый уровень Небесного явления, ты не сможешь выдержать ни одного удара. Так как ты так сильно хочешь умереть, я дарю тебе твою смерть».

Цинь Вэньтянь тоже вышел вперед. Бурная волна энергии хлынула из него, его созвездие сияло в небе. Его глаза были как молния, он холодно ответил: «Я действительно понятия не имею, откуда у тебя такая уверенность».

«Это от того, что я занимаю первое место в Бессмертном рейтинге Вознесения. Это уверенность самого сильного героя в городе древних императоров», - высокомерие Цзы Даояна взлетело в небо. Он указал на Цинь Вэньтянь: «Цинь Вэньтянь, тебе суждено стать вещью, прибитой к доске унижения в городе древних императоров. Ты станешь здесь посмешищем для героев».

«Я никогда не видел никого, кто мог бы позировать так же, как этот парень. Я не хочу ничего,

кроме как броситься и ударить его по лицу», - Цзюнь Мэнчэнь имел импульсивный характер. Его аура хлынула, как будто он сам хотел сражаться против Цзы Даояна. Этот проклятый парень просто слишком много позировал. Хотя Цзы Даоян был действительно лучшим ранкером в Бессмертном рейтинге Вознесения, он действовал так, как будто он был действительно номером один под небесами.

«Высокомерный», - глаза зрителей сияли ослепительным светом. Цинь Вэньтянь был звездой, которая недавно поднялась. Сможет ли он победить Цзы Даояна, который веками стоял на пике города древних императоров?

Или все будет так, как сказал Цзы Даоян - Цинь Вэньтяню суждено быть униженным? Ответ скоро будет известен.

Цзы Даоян обладал двумя искусствами. Он активировал оба, и слабая тень появилась в воздухе над ним. Это было его созвездие. Цзы Даоян никогда прежде не был побежден в городе древних императоров. Он был непревзойденным и практически непобедимым.

Они смотрели друг на друга, их боевой умысел поднялся в небо, яростно столкнувшись с другим.

«Бум!»

«Бум!»

Они двинулись вперед одновременно. Сделав всего один шаг, они пересекли огромное расстояние, глядя в глаза другому. Цзы Даоян излучал высшую мощь. В теле Цинь Вэньтяня бесконечно гремела грохочущая сила, которая могла поколебать небеса. Его аура поднялась вверх, несравненно величественная, как боевая божественность, которая могла восторжествовать над всем сущим.

«Умри!» - Цзы Даоян пробил атаку, фиолетовый свет собрался в кулак истребления Небесного Бога, содержащий смертоносную мощь, которая взорвала все.

Звездный отпечаток ладони Цинь Вэньтяня опустошил окрестности, содержа безграничную мощь. Отпечаток ладони переливался блистательным руническим светом, пропитанным высшей разрушительной силой. Две атаки столкнулись, и вся площадь затряслась от мощного удара.

«Как превосходно! Он напал, не используя Божью руку. Они оба равны!»

Толпа воскликнула от удивления. Аура Цинь Вэньтяня была несравнима с тем, что было раньше. Он претерпел трансформацию и теперь был сродни Богу битвы.

«Свист», - левая рука Цзы Даояна взорвалась. Созвездие в воздухе сияло - лучи света переплетались и образовывали гигантскую диаграмму фиолетового света. Цинь Вэньтянь, не колеблясь, хлопнул ладонью, целясь в диаграмму. Но когда отпечаток ладони взорвался, он был фактически заблокирован. Гигантский экран света нейтрализовал свою силу, поглощая свою энергию. Отраженная атака была еще больше усилена силой кулака Цзы Даояна. Количество энергии удвоилось.

«Тысяча осенних императорских искусств слишком сильна. Это искусство гораздо мощнее по сравнению с небесным мистическим зеркальным искусством императора Сюань. Оно может даже задержать и отразить удар ладони Цинь Вэньтяня. Он действительно оправдывает свою

репутацию одного из тайных искусств императора Вайолета».

«Тогда все было в порядке, когда Наньфэн Юньси, принцесса Цин'Эр и Цинь Вэньтянь объединили свои силы, чтобы сражаться с Цзы Даояном. Теперь, когда Цинь Вэньтянь одинок, он обречен на противодействие тысячи осенних императорских искусств».

Многие тихо размышляли о битве. Тысяча осенних императорских искусств Цзы Даояна не могли отразить все атаки, если бы люди решили объединить свои силы против него. Но теперь, когда Цинь Вэньтянь был один, это секретное искусство наверняка ему противостояло. Если только... он не использует Божью руку!

<http://tl.rulate.ru/book/161/305801>